

К ПРОБЛЕМЕ ПОЯВЛЕНИЯ ЧЕРНЯХОВСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ С ЗАПАДНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

С. В. ЯРЦЕВ

*Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого*

e-mail: s-yartsev@yandex. ru

В статье исследуются сложные вопросы религиозной жизни населения черняховской культуры. В ходе сложных миграционных и этнических процессов изначальные религиозные представления и обряды варваров значительно трансформировались. К наиболее значимым таким изменениям, можно отнести широкое распространение среди черняховцев греко-римского культа Исида. Проникновение в варварскую среду религиозных представлений, связанных с почитанием данного божества, связывается как со спецификой верований северных племен, так и с переселением в Северное Причерноморье выходцев из римских провинций.

Ключевые слова: варвары, религия, ингумация, Исида.

Во II-III в. н. э. миграционные и этнические процессы, охватив значительную часть территории Северной и Восточной Европы, привели к формированию черняховской культуры. Характерной чертой этого сложного культурного образования являлась биритуальность могильников с сожжениями и трупоположениями. В свою очередь, обряд ингумации на черняховских могильниках также был не однороден. Данные погребения имеют серьезные различия по ориентации умерших на север или на запад с различными отклонениями. Очевидно, что каждая такая ориентировка была идеологически обоснована. Однако из-за малой информативности источников определение религиозной составляющей указанной обрядовой специфики, является трудно решаемой научной задачей¹.

Так, пытаясь прояснить значение погребений с северной ориентировкой, было замечено, что подобное направление характерно и для ингумаций вельбарской культуры². К тому же, северная ориентировка погребенных хорошо вписывается в собственное германо-скандинавское мифологическое мироздание, в котором север ассоциируется с тьмой и смертью. Поэтому не исключено, что эта особенность погребального обряда в черняховской культуре восходит к представлениям северных варваров, в чем-то пересе-

¹ Ščukin M., Kazanski M. et Sharov O. Des les Goths aux hunns: Le nord de la mer noire au Bas – empire et a l'epoque des grandes migrations / Archaeological Studies on Late Antiquity and Early Medieval Europe (400-1000 A. D.): Monographs I. British Archaeological Reports International Series 1535. Oxford, 2006. S. 15.

² Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья, Киев, 1987. С. 36. Правда, северная ориентация в погребениях была типична также для поздних сармат (См.: Абрамова М. П. Сарматские погребения Дона и Украины II в. до н. э. — I в. н. э. // Советская археология. 1961. №1. С. 103; Костенко В. И. Сарматы в междуречье Орели и Самары // Курганные древности Северного Поднепровья III-I тыс. до н. э. Днепропетровск, 1979. Вып. 3. С. 127; Дзиговский А. Н. Сарматские памятники степей Северо-Западного Причерноморья // Археологические памятники Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1982. С. 85). В связи с этим предлагалось считать эту черту погребального обряда сарматским вкладом в черняховскую культуру. Наличие в последней явных сарматских элементов: захоронений в катакомбах, могильных ям с подбоями, нишами в стенках и возможно с заплечиками, укрепляло позиции такого предположения (См.: Гей О. А. Черняховская культура // Славяне и их соседи в конце I тыс. до н. э. — первой пол. I тыс. н. э. М., 1993. С. 164). Тем не менее, сомнения по этому поводу, все же оставались. Дело в том, что многие из характерных признаков погребального обряда в черняховской культуре (помимо северной ориентировки, например, обычай сыпать в могилу угольки и пепел, помещать здесь мел и краску, скреплять у покойных ноги и т. д.), возможно, имеют не скифо-сарматское происхождение. Все эти особенности в той или иной степени встречаются и на могильниках Северной Европы (См.: Могильников В. А. Погребальный обряд культур III в. до н. э. — III в. н. э. в западной части Балтийского региона // Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тыс. до н. э. — перв. пол. I тыс. н. э. М., 1974. С. 155-159). Черняховский же обычай помещать в могилы с северной ориентировкой мясную пищу, вообще более характерен не для сармат, а для европейской варварской аристократии (См.: Симоненко А. В. Некоторые позднесарматские элементы в черняховских ингумациях // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2004. Вып. VII. С. 209-210). Ведущий специалист по черняховской культуре Г. Ф. Никитина, на своих памятниках, никакого сарматского влияния на черняховский обряд не видит (См.: Никитина Г. Ф. Черняховская культура Поднепровья (по результатам анализа археологических источников). М., 2008. С. 153-154).

кающихся с южной скифо-сарматской традицией³. Труднее объяснить черняховские погребения по обряду ингумации с западной ориентацией. У сарматов предчерняховского времени данная ориентация в погребениях почти отсутствовала⁴. Правда, такая особенность погребального обряда в Северном Причерноморье была характерна для поздне-скифского населения городищ Нижнего Днестра и Крыма раннеримского времени⁵ и западных групп поздних меотов, исчезнувших к середине III в. н. э.⁶ Однако, принимая во внимание, что западные погребения в черняховской культуре появились относительно поздно⁷, попытку связать их с указанной традицией нельзя назвать успешной⁸. Имеющийся хронологический разрыв между ними так и не нашел приемлемого объяснения. Предположение о том, что местное население только со временем смогло интегрироваться в германскую черняховскую среду, маловероятно⁹.

Для выяснения причин появления в черняховской культуре ингумаций с западной ориентацией, необходимо обратить внимание на то, что данные погребения за редким исключением (как правило, элементов одежды и личного убора: фибулы, пряжки, бусы, подвески), не содержат инвентаря¹⁰. Это вызывает удивление, так как, исходя из некоторых глубоких ям сложной профилировки и иногда многочисленного сопровождающего инвентарю, указанная особенность обряда нередко применялась к людям из привилегированного сословия¹¹. Заметим, что в соседних погребениях с северной ориентацией, вещевой инвентарь присутствует в традиционном для вельбарской культуры составе¹². Гипотеза, объясняющая это интересное явление развитием в черняховской культуре традиций исключительно рядовых степных погребений¹³, не убедительна. Сомнительным выглядит и предположение о том, что в основе западных погребений лежат семейные и локальные особенности неоднородного варварского населения¹⁴. Если такие особенности и имели отношение к исчезновению вещей из могил, то, в первую очередь, речь должна идти о некой религиозной форме, принятие которой и придавало специфику родственным группам.

Запрет на помещение инвентаря в погребениях с западной ориентировкой, безусловно, свидетельствует о распространении среди варваров неизвестной нам идеологии. По мнению Г. Ф. Никитиной, данная часть населения черняховской культуры верила во внеземную, духовную форму существования в потустороннем мире, в отличие от другой группы черняховцев, убежденных в существовании покойного после смерти по аналогии с земной жизнью. Выпадающие же из этой системы факты (такие, как наличие в западных могилах сопровождающего инвентаря), необходимо рассматривать, либо как влияние иноверцев, либо как анахронизм или как следы смешения двух популяций¹⁵. Однако, в поиске идеологии, объясняющей распространение в черняховской культуре погребения

³ Гей О. А. Ук. соч. С. 165.

⁴ Мошкова М. Г. Позднесарматская культура // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 192.

⁵ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема этноса. Lublin, 2001. С. 38.

⁶ Каменецкий И. С. Меоты и другие племена северо-западного Кавказа в VII в. до н. э. – III в. н. э. // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1989. С. 240, 246.

⁷ Об этом, например, свидетельствуют данные стратиграфии и факты перекрывания «северных» погребений «западными» (См.: Сымонович Э. А., Кравченко Н. М. Погребальные обряды племен черняховской культуры // Свод археологических источников. Д 1-22. М., 1983. С. 19; Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 27). Более того, многими исследователями отмечается, что чем позднее черняховский могильник, тем большее количество на нем погребений западной ориентации (См.: Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 105).

⁸ Седов В. В. Происхождение и ранняя история славян. М., 1979. С. 97.

⁹ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 39.

¹⁰ Сымонович Э. А., Кравченко Н. М. Ук. соч. С. 16-18; Некрасова А. Н. Памятники черняховской культуры днепровского левобережья // Готы и Рим. Киев, 2006. С. 87-200.

¹¹ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 116.

¹² Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 37.

¹³ Он же. С. 39.

¹⁴ Maćzyńska M. West-Ost orientierte Körpergrüber der Cernjachov-Kultur // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврики. Симферополь, 1996. Вып. V. С. 338-342.

¹⁵ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 122, 142.

ний, ориентированных головой на запад (ногами на восток), Г. Ф. Никитина, вслед за Э. А. Сымоновичем¹⁶, склоняется к версии о проникновении в эту среду христианства¹⁷.

Такое предположение вступает в серьезное противоречие с источниками. Насколько можно судить по письменным свидетельствам, после проповедей Ульфила среди придунайских готов Фритигерна и, возможно, Атанариха (Socrat. Hist. eccl. IV. 3; Sozom. Hist. eccl. VI. 37), в 341-348 гг.¹⁸, тотчас начались гонения на готов, принявших христианство. Авксентий Доростольский, в связи с этим, упоминает мучеников из Готии (Auxent. 72, 21). Все, кто не стал отступать от своей новой веры с разрешения императора Констанция, бежали на территорию империи в Нижнюю Мёзию (Iord. Get. 267; Philostorg. Hist. eccl. II, 5). В дальнейшем Атанарих целенаправленно продолжал преследование христиан на своей земле¹⁹. Эрматариха, силой оружия заставлявшего всех повиноваться «своим законам» (Iord. Get. 116), также трудно заподозрить в симпатиях к христианам²⁰. Все это делает крайне сомнительной попытку связать феномен появления в черняховской культуре погребений, в которых умершие лежали головой к западу (вплоть до самых отдаленных от Северного Причерноморья областей)²¹, с распространением среди варваров христианства. Заметим также, что вещи из могил христиан должны были исчезать далеко не сразу после принятия новой веры, процесс уменьшения количества вещей в христианских погребениях обычно длится несколько веков²². Это хорошо демонстрирует одно из черняховских захоронений, где обнаружен медальон с изображением св. Даниила. При этом погребение было ориентировано на север и снабжено богатым инвентарем²³. Вторичное ритуальное разрушение погребений по обряду ингумации, когда могила вскрывалась (это притом, что в могилах западной ориентировки, как правило, нечего было брать), кости разламывались и разбрасывались²⁴, связать с христианством вообще практически невозможно.

По мнению М. Е. Левады, специфика западных могил (в том числе и антропологическая)²⁵, может быть связана с переселением в Причерноморье пленных из римских провинций²⁶. В целом, такое решение проблемы, выглядит достаточно перспективным. Однако могил с такой ориентацией мало в Трансильвании, Мунтении, Молдавии, то есть на вероятном пути такой миграции²⁷. Правда, в целом, общее количество ингумаций с западной ориентировкой в черняховской культуре, не такое уж большое. В среднем это 16% всех трупоположений, и до 8% от всех черняховских погребений, включая кремацию²⁸. При этом, наибольший процент западной ориентировки фиксируется в Северном Причерноморье и современной Центральной и Восточной Украине²⁹. Следовательно, если перемещение пленных в эти районы и было, то оно произошло за короткий промежуток времени и не напоминало обычную миграцию племен. Заметим, что такая особенность, сразу же заставляет обратить внимание на события, связанные с историей варварской группировки Гебериха. Этот готский вождь после поражения от римлян отказался, в

¹⁶ Сымонович Э. А. Магия и обряд погребения в черняховскую эпоху // Советская археология. 1963. №1. С. 49-60; Он же. О культовых представлениях населения юго-западных областей СССР в позднеантичный период // Советская археология. 1978. №2. С. 105-116.

¹⁷ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 126-130.

¹⁸ Буданова В. П. Готы в эпоху Великого переселения народов. СПб., 2001. С. 177-180.

¹⁹ Thompson E. Early Visigothic Christianity // Latomus, 1962. Т. XXI, Fasc. 3. P. 505-519.

²⁰ Буданова В. П. Ук. соч. С. 169.

²¹ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 227. Рис. 11.

²² Зубарь В. М., Хворостяный А. И. От язычества к христианству. Начальный этап проникновения и утверждения христианства на юге Украины (вторая половина III – первая половина VI в.). Киев, 2000. С. 100.

²³ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 38.

²⁴ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 121-122.

²⁵ Рудич Т. А. К вопросу об ориентации погребенных на могильниках черняховской культуры по материалам антропологии // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 126-134.

²⁶ Левада М. Е. Готские древности в Северном Причерноморье: храмы и святилища // Боспорские чтения. Керчь, 2007. Вып. VIII. С. 201.

²⁷ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 27. Почему-то не наблюдается увеличение числа погребений с западной ориентировкой в связи с более близким расположением могильника к границам Римской империи (См.: Гудкова А. В. I-IV вв. в Северо-Западном Причерноморье (Культура оседлого населения) // STRATUM plus. СПб.; Кишинёв, Одесса, 1999. № 4. С. 375).

²⁸ Он же. С. 38.

²⁹ Он же. С. 27.

отличие от Ариариха и Аориха, пойти на мирные отношения с империей и с боями, через земли вандалов, стал уходить от римских границ (Iord. Get. 112-113). Сам факт такого продвижения не позволяет согласиться с версией о том, что нападение Гебериха на вандалов было согласовано с Римом³⁰. Скорее наоборот, именно вандалы, некоторых из которых после разгрома милостиво принял на своей территории Константин, и должны были не дать уйти враждебно настроенным по отношению к империи готам (Iord. Get. 115). Судя по тому, что преемником этого предводителя оказался Эрманарих — правитель раннегосударственного образования на юге Восточной Европы (Iord. Get. 116), очевидно, что Геберих отошел именно в южные и центральные районы черняховской культуры. В группировке этого вождя, исходя из только что прошедшей в 332 г. войны с римлянами, безусловно, должны были находиться выходцы из бывших римских провинций. Мнение о наличии у готов после данной войны большого количества пленных уже высказывалось в литературе³¹. Причем дата этих событий 332-337 гг.³² хорошо сочетается с хронологией появления в черняховской культуре могил с западной ориентировкой, которые, как известно, если и содержат, то, как правило, только поздний инвентарь³³. Но если это так, то причины особенностей указанного погребального обряда необходимо искать на территории Рима. Не исключено, что вместе с варварами, а в последующее время и вместе с федератами, в Северное Причерноморье могли проникнуть религиозные представления, широко распространенные в это время на территории империи³⁴. Заметим, что некоторые из таких религий (как например культы Митры или Исида) не являлись чуждыми для населения причерноморских районов. В свое время они были хорошо знакомы населению античных городов. Однако, если верования, связанные с митраизмом, исключали женщин и считались элитарными³⁵, то с верой в Исиду³⁶ все обстояло по-другому.

Отметим, что разрушение скелетов (на разных черняховских могильниках, в той или иной степени) затрагивало ингумационные погребения как северной, так и западной ориентации³⁷. Другими словами, все погребения, совершенные по обряду ингумации были связаны с верой в бессмертие души и воскрешением из мертвых. Вторичное разрушение могил, размещение большого камня в области грудной клетки умершего или заваливание могилы слоем крупных тяжелых камней³⁸, являлось отражением страха перед мертвыми, которых, тем не менее, в связи с необходимостью обеспечения защиты поселений и установления высокоэффективной связи с потусторонним миром, специально оставляли «жить» (до исчезновения плоти?) в своих могилах. Видимо, именно этим страхом объясняется и довольно широко распространенный среди черняховского населения обряд расчлененных захоронений³⁹. Данные особенности ингумационного обряда, так или иначе, подчеркивали главное ритуальное действие погребения, а именно возвращение тела земле, откуда собственно и происходит все живое. В сакральном смысле это бы-

³⁰ Šćukin M., Kazanski M. et Sharov O. Op. cit. S. 49.

³¹ Warmington B. H. Rec. ad. op.: Barceló P. A. Roms auswärtige Beziehungen uhter des Constantinischen Dynastie (306-363). Regensburg, 1981 // The Classical Review. Oxford, 1983. Vol. 33. № 2. P. 277-278; Idem. Constantine and. his age // The Classical Review. Oxford, 1983. Vol. 33. № 2. P. 278-284.

³² Она же. С. 148-151.

³³ Гей О. А., Бажан И. А. Хронология эпохи «готских походов» (на территории Восточной Европы и Кавказа). М., 1997. С. 49.

³⁴ Левада М. Е. Ук. соч. С. 202.

³⁵ Шевченко Т. М. Релігійний світогляд населення античного Херсонеса. Київ, 2011. С. 278.

³⁶ Начиная с эллинистического времени, культы Исида и других египетских богов засвидетельствованы для Тире (См.: Иванчик А. И., Самойлова Т. Л. Синкретические культы греко-египетских богов в Тире // Боспорский феномен. СПб., 2007. Ч. 2. С. 150-157), Ольвии (См.: Русяева А. С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы, Святотилища. Культы олимпийских богов и героев. Киев, 2005. С. 422, 440), Херсонеса (См.: Зубарь В. М. Боги и герои античного Херсонеса. Киев, 2005. С. 62), Феодосии (См.: Петрова Э. Б. Античная Феодосия: История и культура. Симферополь, 2000. С. 165), Боспора (См.: Трейстер М. Ю. Колесница из 1-го среднего кургана Васюриной горы (еще раз к вопросу о боспоро-египетских отношениях в эллинистическую эпоху) // Боспорские чтения. Керчь, 2005. Вып. VI. С. 306-313).

³⁷ Магомедов Б. В. Черняховская культура Северо-Западного... С. 36-37.

³⁸ Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 147-148.

³⁹ Мончинска М. Страх перед умершими и культ мертвых у германцев в IV-VII вв. н. э. (на основании так называемых погребений специфического обряда) // STRATUM+Петербургский археологический вестник. СПб.; Кишинев, 1997. С. 207-213; Гудкова А. В. Защитная магия в ингумациях черняховского могильника Нагорное – II // Черняхівська культура. Актуальні проблеми досліджень (до 40-річчя археологічної експедиції НПУ ім. М. П. Драгоманова). Київ, 2010. С. 36-40; Šćukin M., Kazanski M. et Sharov O. Op. cit. S. 43.

ло неразрывно связано с культом плодородия и земледельческой магией. Не означает ли это того, что причина, когда душе не требовалось есть и пить, во всяком случае, обычной пищи и воды, лежала в основе поклонения некоему женскому божеству плодородия в римское время?

Любопытно, но именно культ Исиды, соединивший в себе почитание множества женских божеств и широко распространившийся на просторах Римской империи, отличался довольно серьезными запретами в еде и питье для своих последователей. Известный греческий философ I-II вв. н. э. Плутарх, в своем сочинении «Об Исиде и Осирисе»⁴⁰ раскрывает некоторые особенности таинства этого культа, основой которого является «посвящение, предписывающее постоянно умеренный образ жизни и воздержание от многих видов пищи и любовных усад» (Plut. De Is. et Os. 2). В тексте, например, предписывается отказ от употребления бобов, соли, овечьего и свиного мяса, рыбы, лука, ограничивается употребление речной (нильской) воды и вина, ибо «пьянство делает людей бешеными и безумными» (Plut. De Is. et Os. 4-8). Но самое интересное заключается в том, что Плутарх довольно определенно высказался об особенностях погребального обряда жрецов Исиды, которые имели право забирать с собой в потусторонний мир единственно ценное, чем владели в своей жизни, а именно секреты таинства своего учения. Хранители священных сосудов и облачений «укрывают в душе, как в ларце, священное слово о богах, чистое от всякого суеверия и суетности, приоткрывая лишь некоторые части своего учения, то окутанные мраком и затененные, то ясные и светлые, как те символы, что явлены в священных одеяниях. Поэтому, когда в них обряжают умерших жрецов Исиды, то это есть знак того, что То Слово пребывает с ними и что, владея им и ничем больше, они отходят в иной мир» (Plut. De Is. et Os. 3). Ведь «из всего, чем владеет человек от рождения, нет ничего божественнее слова, особенно — слова о богах, и ничто не имеет большего значения для счастья» (Plut. De Is. et Os. 68). Не исключено, что со временем, правила, применимые к служителям культа, могли перейти и на простых людей. «Ибо истинным служителем Исиды является тот, кто всегда по правилам воспринимает все, что говорят о богах и что во имя их совершают, исследуя это разумом и рассуждая о заключенной в этом истине» (Plut. De Is. et Os. 3).

К сожалению, мы не знаем насколько, в сложившихся представлениях этой части черняховского населения, душа погребенного не должна есть и пить⁴¹. Может быть, душа в западных погребениях тоже ела и пила, но только особую божественную пищу, для которой не нужны были сосуды, ведь ее принимают непосредственно из рук бога или ангела. До нас дошли некоторые отголоски древних представлений, связанных с верой в существование такой пищи, правда, точно утверждать, что они имели отношение к культу Исиды, мы не можем⁴². Учитывая то обстоятельство, что на территории империи и греческих полисов Понта в римское время Исиду почитали, в первую очередь, как защитницу душ умерших⁴³, то при определенных условиях богиня сама могла обеспечить душу по-

⁴⁰ Здесь и далее сочинение Плутарха дается в переводе Н. Н. Трухиной (См.: Плутарх Об Исиде и Осирисе // Вестник древней истории. 1977. № 3. С. 247-267; № 4. С. 231-249).

⁴¹ В этой связи сильно смущает обряд погребения на могильниках целых сосудов, вмещавших пищу. Их справедливо связывают с «кормлением дупл» (Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 29-30).

⁴² В христианском рассказе о детстве Марии «Истории Иакова о рождении Марии», хорошо известном в античном мире (один из самых ранних текстов сохранился на обнаруженном в Египте папирусе, он датируется II в. н. э. (См.: Деревенский Б. Г. Иисус Христос в документах истории. СПб., 2001. С. 206, 211)) упоминается какая-то чудесная пища, которой была вскормлена еще маленькая девочка Мария. Когда ее, в соответствии со священным обетом, в три года закрыли в храме, выкормили ее не люди, а ангел, причем особой божественной пищей, для которой не нужны были сосуды: «И услышала ее родители, удивляясь и вознося хвалу Господу, что дитя их не повернуло назад. Находилась же Мария в храме Господнем как голубка, и пищу принимала из руки ангела. Когда же ей исполнилось двенадцать лет...» (Protoevangelium Iacobi VIII). Считается, что в этом тексте, где много необычного и чудесного (в целом характерного для массового сознания римского времени (не только для христиан)), нашли свои отражения древние традиции почитания женских божеств, сохранявшихся, во всяком случае, в подсознании новообращенных язычников. И. С. Свенцицкая, в этой связи, напомнила о известном гностике II в. н. э. Валентине, который также говорил о необычной пище Иисуса (См.: Свенцицкая И. С. Первые христиане и Римская империя. М., 2003. С. 207, 209).

⁴³ Собирательный образ Исиды как богини плодородия и царицы подземного мира, ассоциировался с Корой-Персефоной (супругой Аида — бога подземного мира, властителя мертвых, с которым в римское время отождествляли Сераписа) и ее матерью Деметрой (См.: Сапрыкин С. Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М.; Тула, 2009. С. 161-162).

гребенного всем необходимым, в том числе, и пищей. Ведь того, кто пребывает «в служении непреклонными и суровыми ... богиня призывает искать его, и он пребывает вместе с ней, рядом с ней и в связи с ней» (Plut. De Is. et Os. 2).

Распространению верований, связанных с Исидой, среди черняховского населения в IV в., могло способствовать и то, что данный культ для северных варваров являлся далеко не чуждым. Еще Тацит с удивлением писал о том, что какая-то часть свебов⁴⁴ совершает жертвоприношения Исиде: «Часть свебов совершает жертвоприношения и Изиде; в чем причина, и каково происхождение этого чужестранного священнодействия, я не мог в достаточной мере выяснить, но, поскольку их святыня изображена в виде либурны, это культ, надо полагать, завезен к ним извне» (Tacit. Germ. 9). К сожалению, Тацит не указал причины появления почитания египетского божества у северных народов, не смог он узнать и конкретное название племени или группы племен из свебского объединения, кто практиковал этот культ. Исходя из противоречивых сведений античных авторов о данной группе варваров, можно сделать заключение, что по большей части, речь идет о протяженной и прибрежной территории от Северного до Балтийского морей⁴⁵. Об этом свидетельствует тот же Тацит, в сочинении которого прибрежные ингевоны были косвенно причислены к свебам (Tacit. Germ. 38-46). Некоторых из этих варваров (маркоманы, квады, лугии, гутоны – живущие от Рейна до районов восточнее Эльбы)⁴⁶ относит к свебским племенам и Страбон (Strabo. VII. 1). Согласуется с такой картиной и наименование Тацитом северного моря как «Свебского» (Tacit. Germ. 45). В сочинении Плиния Старшего оно было определено в качестве «Коданского залива», неразрывно связанного с местоположением горы «Сев» (Plin. NH. IV. 27. 6). Залив этот омывает крупные полуострова Европы – Скандинавию и Ютландию⁴⁷ и имеет непосредственное отношение к племенам, которых объединяло, по словам Тацита, особое поклонение женскому божеству.

Интересно, но именно в Ютландии, в римское время начинают выделяться районы с концентрацией ингумационных погребений с преобладанием западной ориентировки⁴⁸. Однако, на пути миграций племен в Северное Причерноморье, включая Западную Украину, таких могил встречается относительно мало⁴⁹. Поэтому, если культ египетского божества и проникал с севера, то этот путь не являлся основным. К тому же и погребальный обряд в Ютландии (в каменных ящиках или в деревянных гробах с богатым инвентарем) не имел ничего общего с черняховским. Хотя западная ориентировка в целом могла иметь отношение к Исиде. Дело в том, что данная особенность погребального обряда являлась главным составляющим действием, подчеркивающих связь умершего с каким либо небесным светилом⁵⁰. Исиду, как и других богов часто отождествляли с подобными объектами. Например, в древнем Египте, богиню ассоциировали с одной из самых ярких звезд на небе – Сириусом из созвездия Большого Пса⁵¹. На связь египетской богини с этим созвездием указывал Плутарх (Plut. De Is. et Os. 21, 38). Позднее Исиду часто называли «Богиней Запада», сравнивая ее с «Западом» – мифологическим персонажем западного неба, имеющим отношение к царству мертвых и поэтому изображавшимся безголовым (безжизненным), или же с пером страуса вместо головы и иногда на голове. Персонификацию запада с обла-

⁴⁴ Которые «не представляют собой единого народа...но, занимая большую часть Германии делятся на много отдельных племен, носящих свои наименования, хотя все вместе... именуется свебами» (Tacit. Germ. 38).

⁴⁵ Колосовская Ю. К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н. э. М., 2000. С. 34.

⁴⁶ Колесницкий Н. Ф. Этнические общности и политические образования у германцев I-V вв. // Средние века. М., 1985. Вып. 48. С. 14.

⁴⁷ Она же. С. 33.

⁴⁸ Могильников В. А. Ук. соч. С. 204-205.

⁴⁹ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 27.

⁵⁰ По мнению Г. Ф. Никитиной, в основе северной ориентации (головой на север) лежал заход, западной ориентации (головой на запад) восход солнца (См.: Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 119-120).

⁵¹ Мюллер М. В. Египетская мифология. М., 2006. С. 60-61. В зимнее время года, созвездие Большого пса, можно видеть над южным горизонтом. Самая яркая звезда из этого созвездия – Сириус, которую египтяне называли Сопдет, а греки Сотис, как свидетельствуют античные источники, считалась очень опасной и жестокой, особенно, когда восходила в середине лета вместе с Солнцем. Возможно, в древности Сириус действительно рассматривали как умиравшее солнце, которое достигало к середине лета апогея своего пути и начинало идти на закат (См.: Винокуров Н. И., Мацнев Д. В., Фесенко А. В. Сириус, созвездие Близнецов и сюжет божественной охоты в Крымском Приазовье (на примере некрополя городища Артезиан) // Боспорские исследования. Симферополь-Керчь, 2007. Вып. XVI. С. 177-178).

стями смерти получало по вечерам солнце, протягивающее руки с неба, чтобы отправить себя в утро. Такие руки, протянутые сверху, вскоре превратились в символ неба. Вместе с тем, необходимо учитывать, что страусовое перо как иероглиф означало одновременно «запад» и «правосудие». Поэтому Исиду, с некоторого времени стали называть богиней правосудия. Во времена Плутарха, отождествившим Исиду со Справедливостью, это было хорошо известно⁵² (Plut. De Is. et Os. 3). В дальнейшем, в греко-римский период, к Исиде перешла роль владычицы моря и покровительницы мореплавания Венеры, вследствие чего ее стали ассоциировать с планетой Венерой (Вечерней или Утренней звездой), хорошо видимой в сумерках на западе. Учитывая широко распространенные в римское время представления о звездах как о местопребывании душ умерших⁵³, не исключено, что западная ориентировка в черняховских и в ряде североευропейских захоронениях, могла являться ритуальной спецификой, призванной обеспечить покровительство Исиды душам погребенных людей.

Еще одним аргументом, косвенно доказывающим, что религиозную основу западных погребений необходимо искать на территории античного мира и сопредельных областей, является количественное соотношение конструкции ям с заплечиками с ориентацией на запад. В черняховской культуре 60 % могил, перекрытых сверху деревом или каменными плитами, имеют западную ориентацию погребенных. При этом традиционной версии о могилах с заплечиками, как о сарматском вкладе в черняховскую культуру⁵⁴, противоречит хронологический разрыв между последними захоронениями сармат (доходящими до середины III в.) и появлением западных погребений. Б. В. Магомедов все же допускает такую преемственность, но только для погребений с деревянными составляющими⁵⁵. Хотя и в этом случае необходимо помнить, что использование дерева в погребениях Северной Европы в первых веках нашей эры (захоронения в деревянных гробах, колодах или деревянное перекрытие княжеских могил), далеко не редкость⁵⁶. Могила же с каменным перекрытием хорошо известна как у населения античных городов Северного Причерноморья с прилегающей округой, так и в ряде центров греческой метрополии⁵⁷. По мнению Е. Г. Кастанаян, именно из этих центров они и были принесены греческими колонистами в Северное Причерноморье⁵⁸. Следовательно, довольно значительная часть ориентированных на запад и погребенных в таких ямах с уступами-заплечиками, вполне могла иметь отношение к античному миру.

Обнаруженные на территории черняховской культуры около полутора десятков бронзовых статуэток античных богов вряд ли являлись случайными находками. Если у римлян они были связаны с домашними куклами, то и у черняховцев они могли продолжать выполнять свои религиозные функции. То, что большинство из них изображают египетские персонажи: Осириса, Гора, Исиду, Исиду с Гором, (встречаются также фигурки Венеры и сатиров)⁵⁹, может недвусмысленно указывать на конкретных богов, почитаемых частью населения варварских государств.

Таким образом, западные погребения отражают распространение среди части черняховцев верований, связанных с земледельческой магией и почитанием верховного женского божества. Богиня имела прямое отношение к античному миру и предположительно носила имя Исида. Окончательно оформилась данная идеология с присущей ей обрядовой спецификой только в Северном Причерноморье, в эпоху становления варварских государств. Именно здесь культ Исиды приобрел некоторые особенности и локаль-

⁵² Мюллер М. В. Ук. соч. С. 106-107.

⁵³ Штаерман Е. М. Мораль и религия угнетенных классов Римской империи. М., 1961. С. 288; Соломо-
ник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1973. С. 217.

⁵⁴ Гудкова А. В. I-IV вв. ... С. 352.

⁵⁵ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 27.

⁵⁶ Могильников В. А. Ук. соч. С. 155, 181-182, 184, 205.

⁵⁷ Он же. С. 35-36.

⁵⁸ Соответствие этой особенности религиозным взглядам местного населения и привело к широкому распространению ям с заплечиками в Северном Причерноморье (См.: Кастанаян Е. Г. Грунтовые некрополи боспорских городов и местные их особенности // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1959. С. 285, 287, 293; Шелов Д. Б. Некрополь Танаиса (раскопки 1956-1958 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1961. С. 85).

⁵⁹ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 87.

ные черты. В его основе находились религиозные представления эллинизированного населения античных городов Северного Причерноморья и выходцев с римской территории, попавших в плен или ушедших к варварам добровольно. То, что подобные верования не противоречили основным идеологическим установкам переселенцам с севера, а некоторым варварам были более чем хорошо знакомы, во многом предопределило их относительно мирное развитие и распространение среди населения варварских государств.

По-видимому, именно это обстоятельство и не позволило различным верованиям на территории черняховской культуры пойти по пути, казалось бы, неизбежной религиозной унификации. Отстаивая свою самобытность, бывшее римское население, влившись в иную культурную среду, добились права на свободное отправление, несколько отличного от общепринятого культа и связанного с ними обряда. По справедливому мнению А. В. Гудковой, археологический материал в основном свидетельствует о полной веротерпимости по отношению к иноверующим соплеменникам⁶⁰. Хотя, конечно, взаимоотношения этой группы черняховцев с выходцами с севера были непростыми. На это указывает то, что на некоторых крупных могильниках участки с северными ингумациями и кремациями размещаются обособленно от западных погребений. Было также замечено, что западные ингумации преобладают только на тех могильниках, где низок процент кремаций⁶¹. Хотя иногда наблюдается и явное смешение традиций. Например, на семейном участке с западными захоронениями может располагаться западное погребение с богатым инвентарем⁶². Все это лишний раз говорит о том, как мало нам еще известно о духовной жизни населения варварских государств Северного Причерноморья, о культах и обрядах, уходящих своими корнями, как в племенной мир, так и в античную цивилизацию.

TO THE PROBLEM OF APPEARANCE OF CHERNYAKHOV BURIALS WITH WESTERN ORIENTATION

S. V. YARTSEV

*Tula State Leo Tolstoy Pedagogical
University*

e-mail: s-yartsev@yandex. ru

The article touches upon complicated problems of religious life of Chernyakhov culture. During migration and ethnic processes, the original religious beliefs and rituals greatly transformed. To the most important changes we can refer the wide spread of Greco-Roman Isis cult among the population of Chernyakhov people. The penetration of this cult and beliefs into the barbarian world is connected both with the peculiarities of the beliefs of these northern tribes and with their migration to the North Regions of the Black Sea from Roman provinces.

Key words: barbarians, religion, inhumation, Isis.

⁶⁰ Гудкова А. В. I-IV вв. ... С. 375.

⁶¹ Магомедов Б. В. Черняховская культура. Проблема... С. 27.

⁶² Никитина Г. Ф. Ук. соч. С. 398.